

* * *

Мой след самолетным росчерком
Скоро растает в небе далеком.
Словно пломбир, недоеденный кем-то,
Оставленный в полдень на солнцепеке.
Мой гул разнесет по окраинам,
Блеск фюзеляжа исчезнет в окрестностях света
Правда турбины коптят, но едва ли
Об этом напишут в газетах.
Все вроде неплохо. Немного качает,
Никак не погаснет табло.
Бьется крыло. Бьется сердце внутри
И бьется внизу океан.
Среди всех мелочей я, кажется,
Больше всего сожалею о том,
Что вряд ли смогу покурить
Меж облаков и воздушных ям.

* * *

Я долго записывал в стол
Симптомы нашей любви
Из криво сделанных строф
Пытался построить мир.
Поверил в него - зачем?
Подумал, что повезет
А позже, оставшись ни с чем
Я просто замедлил ход.
Попутно считая столбы
Я понял, где был не прав
Я сам себе выдумал смысл
Чтоб после его отрицать.

* * *

Мои каменные джунгли простираются более чем
То расстояние, что я могу охватить умом.
Мой ареал обитания неизменен вообще
Работа, дом, пивбар, работа, дом.
И если даже вдруг случится какой катаклизм
По типу конца света - я заявляю публично
В конце концов это не повод изменять режим
И если я чему-то верен, то верен привычкам.

* * *

Ну и что мне с того, что сегодняшний я
Ядовито кривится, вскрывая нутро,
Ну и что мне с того, что себя запятнав,
Я останусь тем чище, чем глубже нырять.
Погружение внутрь, пласт за пластом,
Здесь диковинно плотный культурный разлом,
Солнце катит к зениту, полуденный зной

* * *

Что останется нам после дней смятения,
Разве есть, что терять, кроме собственной тени?
Я иду, она мной заслоняет стены
Коридоров, квартир, вестибюля, сцены.
По ночам заполняет пространство дома,
Я лежу в пустоте, один, невесомо,
Со всех сил прижимая к груди колени
Становясь постепенно подобием тени.

* * *

Мой город терзаем духами разума
Из темных глубин подземки метро
Я когда-то любил этот город вязевый
Я когда-то... но речь не о том.
Мой город выгорел до основания,
Хоть и построен на месте болот.
Мой город практически аномалия
Самое время достать болт.

* * *

Тени прошлого ходят по улицам
В свете солнца, присущего миру
Я достаточно долго сутулился
Чтоб удобней улечься в могилу
Где лопата, где известь, где ком земли?
Где мое прокрустово ложе?
Раз положено жить, то я, вроде бы, жил.
То я, кажется, тоже положен.

* * *

Я был рожден довольно давно, помню только о том,
Как я общался с Исайей, когда посещал Вавилон.
У кромки мертвого моря, мучимый жаждой
Переплывал Иордан. Дважды.
Я только вчера, казалось, спорил с Платоном о том,
Что есть закон, насколько прав был Критон.
А после я спал, свернувшись кольцом
На том самом плато, где пас быков Аполлон.
Мне снился сон. А мир менялся и рос.
Как уроборос я спал, держал зубами свой хвост.

Иногда просыпался, застигнут врасплох
Сменой эпох. Наблюдал за движением звёзд.

* * *

Снежинка мне упала на лицо
Потом ещё одна, и три, и пять подряд
Потом десяток, сто, в конце концов
Я превратился весь в сугроб, ребят.

* * *

Зайчик замёрз в лесу
Отморозил свои серые лапки
Потом он залез в лису
А после заснул сладко-сладко

* * *

Весь день сегодня падал снег
После обеда моросит
С утра я скушал чебурек
А к вечеру погиб.

* * *

Сижу, обвесившись соплями
Как новогодний хвойный древ
Водой лечебной орошаю
Свой зев

* * *

Словно большая синица,
Дьявольски хохоча,
На дерево грузно мостится

Памятник Ильича.

Голуби подняли лица

Увидев знакомый портрет.

Прямо на головы птицам

Летит за декретом декрет.

* * *

Иные в воздухе давно парят орлами,

Взмывают ввысь, довольные собой.

А я с утра едва ворочаю словами

И, очень минимально, головой

Вон кто-то с горочки спустился, вижу,

Сперва на эту горочку взойдя.

А я лежу, собой заполнив нишу,

И горд собою, мягко говоря.